

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-2-17-24

УДК 338.24.021.8(045)

ОПЫТ И УРОКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СССР В 60–80-Е ГОДЫ

Милюков Анатолий Илларионович,

д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет, Москва, Россия

amilukov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт проведения экономических реформ в Советском Союзе, начиная с Косыгинской реформы в 1965 г. В эти годы шел поиск путей постепенного перехода к рыночной экономике. Автор статьи был активным участником разработки и проведения этих реформ. В статье анализируется содержание реформ, успехи и причины, сдерживавшие преобразования. Ряд выводов и предложений полезны в настоящее время при проведении мер по улучшению управления экономикой.

Ключевые слова: экономическая реформа; план; рынок; экономический рост; интересы; стимулы; фонды экономического стимулирования; конкуренция; инвестиции; капитал; стратегия экономического развития

EXPERIENCE AND LESSONS OF ECONOMIC REFORMS IN THE USSR IN THE 1960S AND 1980S

Milyukov A.I.,

Doctor of Economics, Professor of the Financial University, Moscow, Russia

amilukov@yandex.ru

Abstract. The author analyzes the experiences and lessons of economic reforms in 60–80-ies. The author was an active participant in the development of the Kosygin reforms which started in 1965 in the Soviet Union. The author makes suggestions for economic reform in the modern period.

Keywords: economic reform; plan; market; economic growth; interests; incentives; economic stimulus funds; competition; investment; capital; economic development strategy

Тема экономических реформ советского периода сегодня привлекает большое внимание по двум причинам.

Во-первых, это стремление широких кругов общественности глубже узнать историю страны, в том числе ее экономического развития.

Во-вторых, многие проблемы и пути их решения являются актуальными и сегодня. Их надо знать, чтобы использовать все лучшее и удачное и не повторить допущенных ошибок в дальнейшем.

Это особенно касается истории экономического развития советской экономики в 60-е — 80-е гг., когда шел активный поиск путей преобразования плановой экономики, новых стимулов и рычагов ее развития. В последнее время появился ряд работ по этим вопросам. Вышли книги «Упущенный

шанс или последний клапан?» под ред. Р.М. Нуриева и Ю.В. Латова [1] и «О чем не думают экономисты» Дмитрия Валового [2].

Автор данной статьи был активным участником событий того времени, работал в разных экономических и политических структурах: в Государственном Комитете по труду и социальным вопросам, в аппарате Правительства и ЦК КПСС, являлся руководителем Экономического отдела в аппарате Президента страны. Мы искали новые пути и методы управления экономикой страны.

Много усилий прилагалось при разработке методических основ Косыгинской реформы и подготовке предложений по ее совершенствованию в последующие годы. В современных условиях самой сложной задачей является коренное улучшение

экономического положения в стране, оживление экономической жизни. Сегодня предстоит определить стратегию и тактику поведения, скорректировать экономическую политику. Совершенно правомерно ставится задача сформировать своего рода дорожную карту проведения реформ.

КОСЫГИНСКАЯ РЕФОРМА: НЕОБХОДИМОСТЬ, ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ, ИТОГИ

В современных условиях, на наш взгляд, важно использовать лучший опыт проведения экономических реформ в советских условиях. Именно благодаря проведенной реформе восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) оказалась весьма успешной — неслучайно она названа «золотой». За пять лет среднегодовые темпы роста национального дохода составили 6,1% (в развитых странах темпы роста были в 2–3 раза ниже). Рост производительности труда в годовом исчислении достиг 7,4%.

Эта реформа вызвала высокий патриотический подъем, она может служить примером мобилизации экономики. Поэтому полезно понять причины Косыгинской реформы, ее содержание, механизм и результаты.

В конце 50-х и начале 60-х гг. в стране сложилась чрезвычайно сложная обстановка. В связи с неоправданными и волюнтаристскими действиями Н. С. Хрущева в управлении экономикой темпы экономического роста замедлились, эффективность производства продолжала снижаться. Сдерживали развитие неопределенность целей и задач по экономике в целом и по отраслям, непрерывные реорганизации и, самое главное, неуверенность предприятий и населения в завтрашнем дне, отсутствие стимулов роста [3].

Характерно, что этот период в народе называют «хрущевской оттепелью». И это совсем не случайно — в политическом плане, действительно, была свобода: появилась возможность спорить, дискутировать, предлагать.

Я тогда после окончания Московского финансового института был направлен работать на крупный новый оборонный завод в городе Серпухове (теперь это завод «Металлист»). Действительно, в тот период, с одной стороны, мы участвовали в общественной жизни, в бурных общественных дискуссиях. Но, с другой стороны, экономическая жизнь на предприятиях шла своим чередом: занижение плановых заданий, завышение цен на свою продукцию и т.д. Реального интереса к повышению эффективности производства не было.

Необходимость перемен была очевидной. В это время в стране сменилось руководство. Правительство возглавил Алексей Николаевич Косыгин. Он обладал большим опытом хозяйственной работы, хорошо проявил себя в управлении экономикой в годы войны, способствовал развитию текстильной промышленности. В стране, по существу, была объявлена мобилизация — осуществлены решительные меры по улучшению управления экономикой. Было издано специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 04.10.1965 № 729 «О совершенствовании планирования и экономического стимулирования производства», которое определяло основные правила реформы, требования и условия ее проведения. В это время я был приглашен в Государственный Комитет Совета Министров СССР в качестве руководителя подразделения по стимулированию труда в новых условиях.

На мой взгляд, узловые моменты реформы являются актуальными и для современной ситуации. Поэтому рассмотрим ее основные принципы.

Первое. Трудовым коллективам за достижения по росту прибыли, рентабельности, производительности труда полагалось вознаграждение.

По экономике в целом и по отдельным отраслям были в короткие сроки выработаны и поставлены конкретные задачи. Ведущие отрасли получили четкие ориентиры роста. На их основе рассчитывались нормативы вознаграждения. Действующая система вознаграждения строго контролировалась.

В плановой системе добиться стабильности в механизме стимулирования было сложно, план определял конкретные задачи и показатели по каждому предприятию. Условия работы при этом, естественно, постоянно менялись. Заметим, что количество плановых показателей было резко сокращено, а все валовые показатели — отменены. За основу принимались в основном показатели реализации продукции и рентабельности.

Особая трудность была связана с определением нормативов поощрения. Нормативы определялись как отраслевые или групповые и должны были быть долгосрочными. По этим нормативам определялись три фонда экономического стимулирования. Соблюдать это было очень сложно, но эффект даже от не всегда соблюдаемой стабильности в поощрении был огромный.

В моей книге «Фонды поощрения» подробно анализируются методические основы системы стимулирования, заложенные в реформе [4].

Сегодня другие условия, но важен вывод: стабильные правила хозяйствования дают огромный

эффект. Обеспечить их — самая актуальная задача на сегодня.

Второе. Было налажено четкое и скоординированное управление реформой.

Созданная авторитетная правительственная Межведомственная комиссия получила широкие полномочия по формам и методам проведения реформы. Комиссию возглавил заместитель Председателя Правительства, а затем, в течение длительного времени, заместитель председателя Госплана СССР, профессор Александр Васильевич Бачурин. Но, по существу, деятельность Комиссии контролировал сам Алексей Николаевич Косыгин.

Работала Комиссия как своего рода штаб по проведению реформы. В ее состав входили заместители руководителей всех центральных экономических ведомств, как правило, специалисты в области управления экономикой. Но особенно мне хотелось бы выделить активную роль председателя Государственного Комитета по ценам профессора Владимира Ситнина, заместителя председателя Комитета по труду и заработной плате профессора Бориса Сухаревского, заместителя председателя правления Госбанка Виталия Воробьева.

По каждому направлению реформы действовали рабочие группы, в которые входили специалисты всех заинтересованных организаций. Их возглавляли ведущие руководители соответствующих экономических ведомств. Решения Комиссии оформлялись протоколами, которые подлежали обязательному исполнению всеми хозяйственными и государственными органами. По наиболее важным вопросам вносились предложения на рассмотрение Правительства. Таким образом, была создана обстановка согласованной работы всех экономических ведомств.

Третье. Реформа подкреплялась широкой организаторской и идеологической деятельностью. Была введена жесткая дисциплина выполнения поручений, обеспечивался строжайший контроль за всем ходом преобразований. Широко разъяснялась сущность реформы.

Главная идея, которая проводилась повсеместно, — падение темпов роста должно быть остановлено. Страна не должна терять позиции в мире — речь шла о судьбе великой державы.

Особую роль в успешной реализации реформы играл государственный аппарат на всех уровнях. Специалисты, занятые в государственном аппарате, были четко мотивированы. Они понимали, что их карьерный рост будет определяться успехом при проведении реформы. Других интересов не было.

Была также широко развернута экономическая учеба. Ведущие специалисты проводили занятия с трудящимися на предприятиях, среди руководителей в регионах, со студентами.

Правительству регулярно (примерно раз в квартал) представляли сведения о ходе экономической реформы, отмечались успехи, проблемы. На всех уровнях было организовано соревнование, что позволяло мобилизовать трудовые коллективы и регионы на достижение высоких результатов.

Ход реформы показывал, что основные направления работы являются правильными. Был обеспечен существенный рост экономических показателей и уровня жизни населения [5].

ПРИЧИНЫ СВЕРТЫВАНИЯ РЕФОРМЫ

К сожалению, в начале 70-х гг. многие положения реформы были свернуты. Почему?

Во-первых, усилилась дифференциация в доходах населения, а это противоречило догматическим установкам ряда лидеров партии о необходимости обеспечения при социализме равенства в уровне жизни всех слоев населения. Многие руководители предприятий и специалисты получали по итогам года премии в размере 10–12 окладов, хотя это не так уж и много, учитывая низкие оклады. На Политбюро ЦК КПСС было дано прямое указание не допускать такого положения вещей в дальнейшем.

Во-вторых, сталкивались два направления. С одной стороны, были рыночные стимулы, борьба за рост реализации продукции, прибыль. С другой стороны, требования выполнения плановых показателей сдерживали стимулы роста, не давали возможности развернуть механизм хозяйствования, внедрить реальные объективные экономические рычаги, стимулы. Ориентация на стабильные экономические нормативы, которые определялись в плановом порядке, создавала проблемы, было много сложных, не всегда обоснованных показателей.

В-третьих, можно утверждать, что недостаточно учитывались требования рынка. Необходимы были дальнейшие шаги в сторону рыночных методов управления. Надо было двигаться дальше, опираясь на прибыль, эффективность, постепенно, шаг за шагом, приближаться к рыночным методам управления. Именно по этому пути в дальнейшем пошел Китай.

ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В 70-Е ГОДЫ

По изложенным выше причинам был принят ряд общих и ведомственных решений, цель которых —

приблизить экономические нормативы стимулирования к выполнению пятилетних планов. Соответственно был перестроен весь механизм расчета нормативов и условия их применения. Определенный результат это дало. В системе поощрения усилилась ориентация на пятилетние планы предприятий, сократились различия в размерах оплаты, но в целом, конечно, требования рынка к предприятиям были снижены.

В начале 80-х гг. обстановка в стране была сложной. Темпы экономического роста снова упали до 3–4% в год, а при сложившемся уровне развития страны этого было явно недостаточно. Особенно много проблем было в легкой и пищевой промышленности. На рынке недоставало товаров, пользующихся массовым спросом у населения.

Система управления экономикой возвратилась к неоправданной централизации, стала крайне сложной, усилилось стремление все решать из центра. Многочисленные плановые показатели сковывали инициативу предприятий. При этом экспорт был ограничен, цены на нефть — крайне низкие (10–12 долл. США за баррель).

В это время в политическом руководстве страны произошли большие изменения — Центральный Комитет партии возглавил Ю.В. Андропов. Он понимал, что надо делать решительные шаги по изменению ситуации и навести элементарный порядок в стране: повысить дисциплину и ответственность каждого за порученное дело, выдвинуть на руководящие посты свежие, энергичные кадры. Особая система контроля вводилась по борьбе с коррупцией. Эти меры (организационные и административные), конечно, дали результат — многие коллективы заработали лучше и эффективнее.

Но Андропов понимал, что этого недостаточно, — в беседах, на совещаниях он подчеркивал: нужны радикальные меры. Надо изменить обстановку в стране, повысить интерес к труду, к его результатам. Развернулся поиск конкретных путей и методов перестройки хозяйственного механизма.

ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ В НАЧАЛЕ 80-Х ГОДОВ

Были созданы рабочие команды, в которые входили ведущие специалисты Госплана СССР (активную роль играл С.А. Ситарян), ученые Академии наук (проф. Е.Г. Ясин, академики Н.Я. Петраков и Л.И. Абалкин, проф. Г.А. Явлинский и др.), известные специалисты министерств и ведомств. Я в тот период был заведующим сектором по совершенствованию управления народным хозяйством. Вместе

мы прикладывали все силы к отработке нового хозяйственного механизма. Были выработаны, на мой взгляд, неплохие предложения, резко расширяющие свободу предпринимательства. Нужна была политическая воля. Все ждали такого решения.

Работая рядом с Андроповым в его команде, я видел, что Юрий Владимирович был человеком творческим и при этом глубоко понимал проблемы страны. При подготовке различного рода крупных постановлений, докладов была принята такая система организации работы, когда формировались группы специалистов высокой квалификации, которые отрывались от своей повседневной деятельности и в режиме напряженной мозговой атаки готовили документы. От Ю.В. Андропова всегда поступали умные и деловые замечания по проектам документов, подготавливаемых нами. При этом он сам, своей рукой вносил принципиальные и важные правки и дополнения.

Он особенно внимательно относился к проблемам экономики: «Надо все менять. Но сможем ли мы сделать это сразу, не наломаем ли дров? Давайте проведем масштабные эксперименты, накопим опыт и постепенно будем все улучшать».

В какой-то мере Андропов был прав, надо было проявлять осторожность. Но осторожность была сильно преувеличена, гипертрофирована. В результате эксперименты затянулись, — они долго обсуждались, постепенно расширяясь, охватывали все новые и новые звенья и отрасли экономики. Мы теряли время.

Автор статьи сам участвовал в круговороте этих событий. Решением ЦК КПСС весной 1983 г. я был назначен начальником сектора управления народным хозяйством в Экономическом отделе ЦК. Мне было поручено координировать всю работу по перестройке управления, в том числе и по проведению экспериментов в экономике.

Мы разработали, с учетом указаний Андропова, концепцию по переходу на полный хозрасчет и самофинансирование отраслей бытового обслуживания населения, затем через год (с учетом положительных итогов первых экспериментов) применили эту систему в легкой и пищевой промышленности. За основу принимались идеи Косыгинской реформы: предлагалось установить число планируемых для предприятий показателей и свести их к минимуму (два-три вместо десятка, устанавливаемых ранее). В основу деятельности принималась прибыль и самофинансирование.

Конечно, это был гигантский шаг вперед. Расширялись возможности для предпринимательства

и инициативы. Естественно, резко улучшались показатели работы предприятий. Но надо признать, что это были полумеры. Сохранялся страх потерять управление экономикой — такие опасения были у многих руководителей в ЦК КПСС и, прежде всего, у ряда членов Политбюро ЦК.

По-прежнему тормозила реформирование экономики боязнь потерять социалистический принцип распределения по труду. В результате улучшения показателей работы в условиях эксперимента у многих руководителей предприятий (как и в ходе Косыгинской реформы) существенно увеличивалась заработная плата. Этого не хотели не только ряд партийных лидеров, но и многие руководители предприятий. Усилились требования сохранять «социалистическую скромность». В результате эксперименты затягивались.

ПОЧЕМУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В НАЧАЛЕ 80-Х ГОДОВ НЕ ПОШЕЛ ПО ПУТИ КИТАЯ

В то же время жизнь требовала более энергичных действий. К этому подталкивали и события в Китае. Дэн Сяо Пин, стоявший во главе страны, проводил политику по переходу к «социализму с китайской спецификой». Речь, по существу, шла о переходе страны к рыночным отношениям.

У нас события разворачивались так. Шел 1983 год. Мы выработывали новые подходы к управлению экономикой. Однажды поздно вечером мне позвонил Н.И. Рыжков и попросил зайти к нему. «Мне только что позвонил Крючков (председатель КГБ) и сообщил, что состоявшийся сегодня Пленум ЦК Компартии Китая принял решение. Изучите».

Я получил пакет с решением 3-го Пленума ЦК КПК. Просидел с ним ночь и по результатам изучения написал свои выводы. Главное, к чему я пришел, состояло в следующем: нам в Советском Союзе надо незамедлительно приступить к масштабному реформированию экономики на рыночной основе. Иначе через 5–7 лет мы безнадежно отстанем.

Утром я отдал эту записку Николаю Ивановичу. Когда прошло несколько дней, я спросил его: «Что будем делать?» Он ответил, что будет еще раз беседовать с Андроповым. В ходе следующих обсуждений ситуации я понял, что политическое руководство страны не решается идти по такому решительному пути.

На мой взгляд, ряд членов Политбюро придерживались догматических взглядов. М.А. Суслов, В.В. Гришин не могли допустить переход экономической системы на рельсы, отличные от прежней плановой модели.

Мог ли Андропов преодолеть это сопротивление? Думаю, что мог. Но для этого нужна была экономическая и социальная концепция, план действий по перестройке управления экономикой, управленческая команда. Всего этого Андропов не имел и поэтому не стал рисковать. Он избрал другой путь — постепенного реформирования, но не успел это сделать.

После смерти Андропова во время правления К.У. Черненко начались годы неопределенности, а потом — длительный период суеты и половинчатых решений. Было понятно, что страна потеряла много времени, а Китай ушел далеко вперед. Один из лидеров руководства ЦК КПК сказал: «Если бы Советский Союз в 70–80-е годы продолжал проводить и развивать Косыгинскую реформу, то Китай сегодня учился бы у своего старшего брата». Лучше не скажешь.

УРОКИ РЕФОРМ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ДЛЯ НЫНЕШНЕЙ СИТУАЦИИ

Какие уроки дает нам Косыгинская реформа и другие попытки реформировать экономику? Что мы можем сделать в первую очередь в нынешней обстановке?

На мой взгляд, первейшая задача на сегодня — наладить систему управления экономикой.

Главное при этом — координация сил и средств на основных направлениях экономического развития. Если для развитых стран замедление экономического роста во многом понятное явление (циклы экономического кризиса и другие факторы), то для России имеют значение и другие факторы. В стране огромные неиспользованные ресурсы, низкая производительность труда, большие масштабы внутреннего неудовлетворенного рынка, неиспользованный творческий потенциал — все это не позволяет России снижать темпы своего развития. Неслучайно поэтому в стране постоянно обсуждаются вопросы: как оживить Россию? как придать ей активность и динамику во всех сферах общественной и особенно экономической жизни?

Каким образом в этих условиях использовать уроки Косыгинской реформы? Конечно, сегодня другая ситуация, другие условия. В основном рынок, а не план определяет показатели работы предприятий и формы управления на всех уровнях.

Но многие формы и методы организации дела, оправдавшие себя ранее, способы мобилизации сил и средств можно использовать в нынешней ситуации. Более того, сегодня эти формы и методы управления будут более действенны, потому что

опираются на новые рыночные условия. Предложения, которые я излагаю, больше вытекают из нынешней ситуации, но в основе их во многом лежит опыт и итоги преобразований 60–80-х гг.

Назовем важнейшие конкретные направления этой работы [6].

1. В настоящее время нет взаимодействия организаций при проведении экономических разработок. Каждый сектор экономики работает над своими проблемами, иногда даже успешно, но нет должной координации действий. В результате годами обсуждаются, казалось бы, очевидные предложения, и нет никаких решений.

В качестве первого шага важно создать Правительственную комиссию по развитию (в какой-то мере это будет модернизированный Госплан). Основная задача этой Комиссии — определять показатели стратегии экономического развития экономики, а в современных условиях особое внимание уделять формированию точек экономического роста. Сегодня это крайне важно для всей системы управления.

Обязанность Комиссии — координировать все вопросы по разработке новых рычагов и стимулов роста экономики, а также контролировать ход выполнения принятых решений. Надо преодолеть крайне негативную ситуацию, когда многие правильные решения, принятые в Центре, не выполняются или искажаются при их применении на местах.

Сейчас в нашей стране появились предложения (в том числе руководящих работников и специалистов Министерства экономического развития) создать своего рода «цифровой Госплан». Эту идею важно развивать, нельзя терять время.

2. Большой эффект даст развертывание всех имеющихся рычагов и средств массовой информации в направлении анализа и поиска возможностей по развитию производства. От имени Президента, руководства страны важно призывать трудовые коллективы, предпринимателей, органы управления включиться в работу на всех участках и уровнях по неотложному поиску новых возможностей усиления экономического роста.

3. Управленческую работу целесообразно дополнить системой выявления и внедрения лучшего управленческого и трудового опыта. Все значительные достижения в управлении производством должны немедленно изучаться, обобщаться и насаждаться. На нынешнем этапе развития страны это крайне важно.

Определенная работа в этом направлении сейчас проводится Агентством стратегических инициатив,

но это лишь точечная, выборочная деятельность. Нужна система выявления и насаждения лучшей практики во всех отраслях народного хозяйства и в регионах.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

В нынешней ситуации тезис «управленческие кадры решают все» становится крайне актуальным. Здесь важными являются два момента.

Первое — это «выращивание» управленческих кадров. В советские времена в Центральном Комитете КПСС это была первейшая задача практически всех отделов ЦК. Их деятельность, да и результаты труда каждого сотрудника аппарата оценивалась в первую очередь по наличию дееспособного резерва кадров.

Вырабатывались требования к каждому уровню управленческого звена: наличие производственного опыта, навыки управленческой деятельности, общая подготовка и т.п. При этом управленец «выращивался», и он знал об этом. Подобная работа трудная, но она сегодня необходима. И это задача, прежде всего, Администрации Президента. Проводимая сейчас деятельность по проведению конкурсов среди молодых управленцев — это часть большой и многоплановой работы.

Второе — это дисциплина управленческого труда и ответственность управленцев. Сложившееся положение в стране в этой сфере удручающее. Председатель Счетной палаты Т.А. Голикова пишет*: «Мы проверяли бюджет 2013 года... Программы не соответствуют стратегическим документам, большое число показателей не исполняется, программные показатели подгоняются под фактические... Никто не отслеживает решение проблемы в комплексе, не имеет контрольных полномочий». Назрела необходимость создать четкую систему подготовки кадров управления, их выдвижения и переподготовки.

ДРУГИЕ ПОЛЕЗНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИЗ ОПЫТА СОВЕТСКИХ РЕФОРМ

На наш взгляд, необходимо использовать накопленный в советские времена опыт глубокого и действенного контроля за ходом общественного развития. Прежде всего — это общественный контроль. Много из накопленного опыта потеряно. Не надо буквально переносить на современную ситуацию формы партийного влияния, хотя поиски в этом направлении должны идти. Но методы народного

* Газета «Ведомости». 18.06.2014.

контроля, которые были очень эффективными, надо изучать и применять.

Другая форма — ведомственный контроль. Каждое крупное ведомство, особенно государственное, должно иметь свое внутреннее контрольное подразделение. Оно служит наведению порядка.

Требуют серьезного улучшения и такие формы контроля, как финансовый, банковский, а также вся правовая система. Крайне важно восстановить практику профессионального обсуждения стратегических задач развития крупных народнохозяйственных комплексов силами авторитетных руководителей смежных отраслей и производств.

Но есть еще одна область — аналитическая деятельность для высших эшелонов власти. В 60–70-е и начале 80-х гг. в стране успешно работали комплексные аналитические группы, созданные по согласованному решению руководителей государства. Как правило, это делалось при подготовке серьезных государственных решений. В них включались самые высококвалифицированные специалисты разных направлений. В зависимости от поставленной задачи группы проводили «мозговую атаку», как правило, за городом на одной из государственных дач и готовили соответствующие предложения. Такой анализ необходим и сегодня для оценки ситуации и недопущения ошибок при принятии крупных решений.

Важно создать механизм решения неотложных вопросов по стратегическим направлениям развития экономики и ее ведущих звеньев. В сложившихся условиях в стране первоочередной задачей для обеспечения экономического роста является определение стратегии развития экономики в целом по народному хозяйству и по отдельным отраслям и производствам. Имеющиеся сейчас прогнозы крайне слабы, не системны, часто корректируются.

В ряде принятых решений очень своевременно и правильно определены общие направления предстоящей работы. Но для их выполнения нужна четкая организация всей работы, определение ответственных органов, расстановка сил и действенный контроль.

Первейшая задача — разработать и ввести систему определения прогнозов, содержания стратегических разработок, государственных программ и планов. Должны быть конкретно определены цели, ресурсы, источники поступления средств и ответственные за достижение поставленных целей.

Необходимо также в кратчайшие сроки четко определить ведущие звенья, обеспечивающие

ускорение экономического роста. Для построения эффективной системы стратегии надо знать, какие звенья в отраслях народного хозяйства необходимо развивать в первую очередь, имея в виду, что они «потянут» другие производства. Такие ориентиры должны быть определены и по регионам.

Эти плановые расчеты должны осуществляться при координирующей роли Комиссии по развитию. К этому процессу надо подключить самих лучших специалистов, владеющих основами организации управления экономикой, а также ведущих специалистов отраслей. Одной из основных задач Комиссии должно стать определение важнейших инвестиционных проектов и четкое отслеживание процесса их реализации. Для этого необходимо, чтобы «за один стол» сели представители производственных отраслей, руководители финансового блока, Министерства экономического развития и Центрального банка. Только при таком межведомственном согласованном подходе можно успешно решить эти сложнейшие вопросы.

НОВЫЕ СТИМУЛЫ РОСТА

Опираясь на опыт предшествующих реформ, сегодня крайне важно разработать и применить на всех уровнях хозяйствования систему стимулирования труда, при которой результаты успешной деятельности будут вознаграждены. Надо вселить уверенность в каждого участника общественного производства. Этому особенно должна способствовать поддержка местных органов власти. Необходимо, не теряя времени, создавать группы специалистов по этим вопросам и готовить конкретные, понятные людям законопроекты, включать новые рычаги и стимулы [7].

Это очень важно, потому что в современной России, по существу, нет серьезных стабильных стимулов роста. Связано это с тем, что в нынешних условиях в связи с ликвидацией системы директивного планирования отсутствует стимулирующая роль плана. Однако при этом не возникла новая система стимулов, создаваемая **конкуренцией**. Именно конкуренция является мощным двигателем прогресса, поэтому ее внедрение является первоочередной задачей.

Для решения этой проблемы нужна жесткая государственная политика. По меткому выражению одного японского экономиста, успехи Японии в развитии экономики в послевоенные годы вызваны, в том числе, и тем, что в стране применялась антимонопольная политика в режиме «чрезвычайной силы».

В нашей стране принимаемые меры по развитию конкуренции носят важный, но не системный характер. Сегодня важно сосредоточить усилия на следующих вопросах.

Во-первых, надо использовать принцип состязательности при разработке стратегических и тактических задач, ввести конкурсный отбор лучших вариантов развития.

Во-вторых, необходимо создать систему курсов и соревнований при оценке деятельности регионов.

В-третьих, особое значение имеет расширение межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции, создание сети конкурирующих предприятий.

РАЗВИТИЕ КРЕДИТОВАНИЯ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА

В современных условиях развития экономики крайне важно определить роль и экономические границы различных источников ресурсов, обеспечивающих устойчивый рост. Этот вопрос в условиях Косыгинской и других реформ решался в основном в плановом порядке. Стабильность финансовых ресурсов, как правило, гарантировалась, и этим обеспечивалось выполнение плановых заданий. Сегодня картина другая — рыночные условия во

многом формируют наличие средств для развития. При этом резко возрастает роль кредита, особенно в российских условиях.

В то же время сейчас в России доля кредитов как источника для роста ВВП ниже, чем во многих странах мира, более чем в 2 раза. Это сдерживает стимулы роста производства. Цена кредита остается высокой и не соответствует требованиям по развитию производства. Увеличивается разрыв между величиной рентабельности в бизнесе и стоимостью банковского кредита (процентов за кредит): за последние три года эта разница увеличилась с 1 до 5–6 п.п. В результате использование кредитов для заемщиков многих отраслей стало невыгодным.

Сдерживает кредитование также неопределенность перспектив развития предприятий. Поэтому важнейшим требованием должна быть тесная увязка деятельности составителей программ по развитию производства с разработчиками гарантий и стимулов. А это, в свою очередь, может быть обеспечено при том же названном выше условии: если авторы программ «сядут за один стол» с представителями Министерства финансов, Центрального банка и др.

И, как уже говорилось выше, такая совместная, слаженная работа может быть реализована в рамках деятельности Комиссии по развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.): монография / коллектив авторов; под науч. ред. Р.М. Ну-реева. М.: КНОРУС, 2017. С. 1.
2. Валовой Д. О чем не думают экономисты. М.: Алгоритм, 2017. С. 1.
3. Яременко Ю.В. Об Экономике. М.: Макс Пресс, 2015. С. 3.
4. Милуков А.И. Поощрительные фонды на предприятии. М.: Экономика, 1974. С. 5.
5. Экономическая реформа: поиск решений: материалы Всесоюз. науч.— практ. конф. по проблемам радик. экон. реформы, 13–15 нояб. 1989 г. М.: Политиздат, 1990. С. 6.
6. Милуков А.И. Разговор с банкиром. М.: Bankir. Ru., 2015. С. 14.
7. Аганбегян А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. М.: Издательский дом «Дело», 2018. С. 19.

REFERENCES

1. Missed chance or last valve? (to the 50th anniversary of the Kosygin reforms of 1965): a monograph / collective of authors; under the scientific / ed. R.M. Nu-Reyev. Moscow: KNORUS, 2017. P. 1. (In Russ.).
2. Valovoy D. What economists do not think about. Moscow: Algorithm, 2017. P. 1. (In Russ.).
3. Yaremenko Yu.V. On the Economy. Moscow: Max Press, 2015. P. 3. (In Russ.).
4. Milyukov A.I. Incentive funds in the enterprise. Moscow: Economics, 1974. P. 5. (In Russ.).
5. Economic reform: the search for solutions: materials All-Union. scientific-practical. Conf. on the problems of radic. econ. reforms, on November 13–15. 1989. Moscow: Politizdat, 1990. P. 6. (In Russ.).
6. Milyukov A.I. Conversation with the banker. Moscow: Bankir. Ru., 2015. P. 14. (In Russ.).
7. Aganbegyan A.G. Finance, budget and banks in the new Russia. Moscow: Publishing house “Delo”, 2018. P. 19. (In Russ.).